

access://amp.gov.md/portal/sites/default/files/inline/raport_aod_2014_-_ro_3.pdf. – Date of access: 10.11.2016.

36. Welcome. EuroNest. Parliamentary Assembly// EURONEST [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.euronest.europarl.europa.eu/euronest/>. – Date of access: 22.12.2016.

37. Support for the Eastern Partnership// European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/neighbourhood/pdf/eastern-partnership-results-2014.pdf>. – Date of access: 22.12.2016.

38. Presidential elections in the Republic of Moldova. Statement by the Spokesperson on the Presidential elections in the Republic of Moldova. 14.11.2016// European Union. External Action [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/topics/eastern-partnership/14812/presidential-elections-in-the-republic-of-moldova_en. – Date of access: 15.11.2016.

(Дата подачи: 27.01.2017 г.)

Д. В. Белявцева

Белорусский государственный экономический университет, Минск

D. Bialiautsava

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 323.174

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

INSTITUTIONALIZATION OF REGIONAL POLITICAL RESEARCHES IN THE POSTSOVIET COUNTRIES

В статье анализируется становление и развитие политической регионалистики как субдисциплины политологии в России, Беларуси и Украине с конца XX века. Ее развитие на постсоветском пространстве связано с распадом СССР и обусловлено общественным интересом к региональным проблемам и политической практикой. Характеризуются этапы институционализации региональных политических исследований. Выделяется основная тематика и особенности развития политической регионалистики в Беларуси и Украине в отличие от России. Определяются перспективные направления региональных политических исследований как для федеративных, так и для унитарных государств.

Ключевые слова: политическая регионалистика; региональные политические исследования; субдисциплина политической науки; постсоветское пространство.

In the article are analysed development and becoming of political regionalistic as subdiscipline of political science in Russia, Belarus and Ukraine from the end of XX century. Its development on post-soviet space is related to disintegration of the USSR, public interest in regional problems and political practice. The stages of institutionalization of regional political researches are characterized. Basic subjects and features of development of political regionalistic are distinguished in Belarus and Ukraine unlike Russia. Perspective directions of researches are determined both for the federal and for unitary states.

Key words: political regionalistic; regional political researches; subdiscipline of political science; postsoviet space.

Аналитики во многих странах отмечают, что если в 70-е гг. политическая наука была аморфна и гетерогенна, то с конца XX в. для нее стали характерны такие явления, как специализация, фрагментация и гибридизация. Ее границы стали подвижными. Процесс специализации способствует фрагментации и возрастанию количества субдисциплин, для которых характерен огромный творческий потенциал. Последний обусловлен возможностью плодотворного сотрудничества политической науки со смежными, в первую очередь, социальными науками, формирования ее устойчивого взаимодействия со специализированными областями знания. Представляется, что одним из таких направлений, субдисциплиной политологии является политическая регионалистика. Процесс ее становления и развития по-разному протекал в западных странах и на постсоветском пространстве. В России анализ развития политической регионалистики является объектом пристального внимания исследователей (В. Авдонин, А. Баранов, А. Дахин, В. Гельман, И. Бусыгина, Р. Туровский, С. Рыженков и др.). В Беларуси и Украине он имеет свои особенности. В данной статье мы проанализируем особенности институционализации указанной субдисциплины только в России, но и в Беларуси и Украине, определим основную проблематику, итоги и попробуем обозначить перспективы развития.

В 60-е гг. В США и Западной Европе в социальные науки пришли исследователи, по образному выражению Р. Ламберта, не испытывающие уважения к границам между дисциплинами [1, р. 190]. Их интерес был сосредоточен на проблемах региональной политики, взаимоотношений центр-периферия и др. Не составляет исключение и постсоветское пространство. Однако данные процессы происходили здесь несколько позже. На протяжении XX в. в СССР по сути региональные политические исследования развивались в рамках политической географии, государственного строительства и экономической науки [2, с. 188]. В трудах основоположников региональных исследований нашли отражение вопросы теории и методологии экономического районирования, федерализма, электоральной географии в западных странах и др. значимые для территориально неоднородных стран проблемы. После распада СССР особую значимость региональные политические исследования приобрели в России. Как отмечают многие авторы «отменить» значение территориального фактора для самого крупного по территории государства в мире невозможно, поскольку политическая регионалистика в значительной мере служит ответом на «вызовы» географического разнообразия региональных условий политики в России [3, с. 105–106; 4, с. 363–364]. Активизации изысканий в указанном направлении способствовал и общественный интерес. Однако самым важным фактором являлась сама политическая практика, в существенной степени влиявшая на научную трансформацию политической регионалистики.

Для первой половины 90-х гг. XX в. характерны процессы формирования предметного поля регионального политического анализа и сообщества

исследователей, работающих в его рамках. Направление формировалось практически исключительно как анализ внутривнутриполитических проблем. Для него было характерно собирание, обобщение, концептуализация материалов о политике в регионах России. Параллельно часть исследователей занималась изучением политических процессов на субнациональных уровнях в зарубежных странах, а также процессов формирования новых политических регионов за пределами России. Научное сообщество формировалось из представителей различных социальных наук. Как отмечают российские авторы научный компонент в исследованиях был незначительным [5, с. 141–142]. Становление региональных политических исследований происходило в условиях активизации процессов децентрализации, формировании тенденций сепаратизма в регионах. Таким образом, сама власть была заинтересована в сборе информации из регионов в целях повышения эффективности принимаемых политических решений. Она поддерживала экспертные сообщества и способствовала их публикационной активности (А. Березкин, В. Колосов, Н. Петров, Л. Смирнягин, В. Тишкови др.). Появились также центры региональных исследований. Они чаще всего формировались в Москве и Санкт-Петербурге. Среди регионов активности отличались Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Саранск, где не только формировались сообщества исследователей и научно-исследовательские структуры, но и издавались журналы, в частности, «Регионология» (Саранск), «Регион: экономика и социология» (Новосибирск), «Земство» (Пенза).

Развитию региональных политических исследований в России способствовало также открытие доступа к западным исследованиям. Появившаяся литература, а также новые каналы коммуникации с коллегами из европейских и американских университетов активизировали деятельность российских ученых в области политической регионалистики. Следует также подчеркнуть, что интерес был взаимным. Итогом стало открытие и деятельность на территории Российского государства Московского центра Карнеги, Института «Восток – Запад», Фонда Ф. Эбертаи др.

Интерес к региональной политической тематике формировался и в Беларуси и Украине. Среди факторов, повлиявших на развитие региональной тематики, как и в России можно говорить о политической практике, общественном интересе и открывшихся возможностях в области научной мобильности и коммуникации. Интерес белорусских исследователей лежал в большей степени в плоскости исторических, этнокультурных и политико-культурных различий. Соответственной была и тематика работ [6; 7; 8; 9; 10], которая свидетельствует об эклектичности и эмпиричности изысканий.

Украина с начала 90-х гг. столкнулась не только с проблемой поиска самостоятельного пути развития, но и существенными социально-экономическими, политическими и культурными особенностями развития своих регионов. Власти стояли перед необходимостью проведения эффективной

региональной политики. В этой связи в Украине формируются центры региональных политических исследований. Существенную роль сыграл Институт политических и этнонациональных исследований имени академика И. Кураса. Тематика исследований была разнообразной: региональные особенности избирательных процессов, формирование этнонационального состава населения регионов, деятельность местных и центральных элит, развитие международных регионов и регионов в других странах (Ю. Левенц, А. Майборода, Ф. Рудич, М. Михальченко, Ю. Шаповал, О. Рафальский, Г. Зеленько) [11, с. 304–305]. Активные исследования в области региональной проблематики проводились также в Институте государства и права имени академика В.Корецкого, Институте истории Украины, Киевском национальном университете имени Т. Г. Шевченко. Среди региональных центров следует выделить Львов, Ужгород, Черновцы, Харьков.

Со второй половины 90-х гг. развитие региональных политических исследований в России интенсифицировалось. Это выразилось в увеличении исследовательских проектов и использовании теоретического инструментария для анализа накопленного эмпирического материала. Новые проекты были посвящены как избирательным процессам в России, так и международным аспектам политической активности российских регионов. Среди них выделяются: «Региональный политический мониторинг» (Институт гуманитарно-политических исследований (ИГПИ), О. Сенатова, В. Гельман и др.), «Сеть этнологического Мониторинга» (Институт этнологии и антропологии РАН, В. А.Тишков), «Политический альманах России» (Московский центр Карнеги, Н. В. Петров, А. С. Титков), «Россия регионов: трансформация политических режимов» (ИГПИ, Европейский университет в Санкт-Петербурге), *Studiapolitica* (создание учебных материалов для курса «Политическая регионалитика»), «Регионы России: хроника и руководители» (Саппоро, К. Мацузато).

Выборы 1995–1997 гг. дали огромный эмпирический материал, не только по избирательным кампаниям, но и региональным политическим процессам в целом. Необходимость его анализ и обобщения стимулировала теоретическую рефлексию, концептуальные и методологические новации. Иными словами, в российской политической регионалистике сформировались новые направления исследований: региональные политические режимы [12], взаимоотношения центр-регионы [13; 14], теоретические проблемы региональных исследований [15; 16]. Свое воплощение они получили на форумах, конференциях, конгрессах (Нижний Новгород 1997 г., 1999 г. и др.) издательских проектах, журналах («ProetContra», «Центр и регионы России», «Полис»). Произошли не только количественные, но и качественные приращения: политическая регионалистика обрела конвенциональные теоретические основы и понятийный аппарат; основной проблематикой стали вопросы теории и методологии региональных политических исследований; в перечень образовательных специальностей было введено «Регионоведе-

ние»; «Политическая регионалистика» стала обязательной учебной дисциплиной в подготовке специалистов политологов.

В Беларуси вторая половина 90-х гг. отмечена активным развитием региональных исследований в традиционных для советского периода рамках – экономической географии и экономики. Большинство исследований было посвящено изучению экономики белорусских регионов, региональной политики. При этом в качестве региона выступали области и столица. Данная тенденция объясняется в значительной степени унитарным государственным устройством Республики Беларусь и активной политикой по централизации управления, выстраиванию «вертикали власти» [17; 18]. Тем не менее следует подчеркнуть, что сохранялась и социально-политическая региональная тематика. Она присутствовала в рамках анализа результатов президентских, парламентских и местных выборов, а также в социологических опросах по наиболее значимым общественным проблемам и позволяла изучать региональные особенности не только электорального поведения, но и политического сознания белорусского общества. Наиболее богатый материал представлен в изданиях Института социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь (ИСПИ), Института социологии НАН Беларуси, Центра социологических и политических исследований БГУ (ЦСПИ БГУ). Среди негосударственных центров выделялся Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ).

В Украине сложившаяся тематика была дополнена международной региональной тематикой. В частности, активно велись разработки по проблемам обеспечения региональной безопасности и формирования внешней политики Украины в регионе Центральной и Восточной Европы, на постсоветском пространстве и в Европе (Институт проблем национальной безопасности); региональной интеграции в ЕС (Институт государства и права имени академика В. Корецкого) региональной политике в европейских странах (Институт мировой экономики и международных отношений) и др. Среди региональных центров активность проявляли Львов, Харьков. Там проводились научные конференции, посвященные различным аспектам региональных исследований. Следует также подчеркнуть, что основной тематикой оставалась проблема формирования и проведения региональной политики в Украине. Изучением проблем регионального развития Украины занимались и негосударственные центры и фонды. Среди них следует отметить Центр имени А.Разумкова, Институт североатлантической интеграции, Институт имени Горшенина [11, с. 305].

С начала 2000-х гг. в российской политической практике основным трендом стала централизация и ограничение разного рода регионалистских тенденций. Федеральная власть осуществляла серию реформ, направленных на укрепление и централизацию «властной вертикали». Указанные тенденции отразились на развитии региональных политических исследований.

Некоторое время научное сообщество продолжало заниматься сложившейся ранее проблематикой, но постепенно доминирующими стали изыскания в области взаимоотношений центр-регионы [19]. Чуть позже появляются публикации по новым проблемам: региональное партийное строительство, внешнеполитическая деятельность регионов, международная политическая регионалистика.

Произошли также изменения в области субъектов, занимающихся исследованиями. Прекратили существования отдельные центры и фонды. Некоторое сужение тематики и инфраструктуры тем не менее не позволяет утверждать, что политическая регионалистика стала периферией политической науки. В предыдущие годы был накоплен богатый эмпирический и теоретический багаж, сложилось высококвалифицированное сообщество исследователей. Кроме того, как уже подчеркивалось региональная проблематика стала одним из доминирующих направлений политической науки в целом и не могла быть забытой в такой стране как Россия. Кроме того, в развитии политической регионалистики нуждалась федеральная власть. С точки зрения институционализации политической регионалистики важным актом является открытие новой специальности по подготовке кадров высшей научной квалификации 23.00.05 – политическая регионалистика, этнополитика. О заинтересованности властей свидетельствует также постоянный мониторинговый анализ региональной информации, который ведется на уровне центральных федеральных ведомств. По приказам федеральных властей сбор и анализ региональной информации осуществляют и некоторые специализированные аналитические центры. Продолжают деятельность независимые аналитические структуры, интернет сайты, аналитические службы финансово-промышленных групп и др.

В Беларуси 2000-е гг. также ознаменовались качественными изменениями в развитии политической регионалистики. Кроме публикаций по историко-культурной, этнокультурной, экономической тематике стали появляться работы, имеющие отношение к проблемам собственно региональных политических исследований, а именно: отношения между центром и регионами [20], региональнополитическое сознание [21], международное сотрудничество белорусских регионов [22], анализ теоретико-методологических проблем политической регионалистике [21, 23, 24, 25]. Богатый материал по региональным общественно-политическим процессам содержится в исследованиях Института социологии НАН Беларуси, ЦСПИ БГУ и др. С 2006 г. под руководством профессора В.Н.Ватыля стал издаваться сборник научных трудов «Регионалистика». Он включает как разделы по экономике, истории, культурологии, так и по политической регионалистике. Проблематика политических процессов в регионах и регионального развития постоянно находится в фокусе внимания форума политологов, проходящего в Гродно. В Республике Беларусь также открыта подготовка кадров высшей научной квалификации по специальности 23.00.05 – политическая регио-

налистика, этнополитика, преподается учебная дисциплина «Политическая регионалистика».

В Украине в указанный период наиболее актуальными темами исследований стали международное сотрудничество регионов, европейская интеграция и регионализация, проблематика теории и методологии региональных политических исследований (В. Бурдяк, А. Круглашов, И. Недокус, Н. Ротар и др.). Особую активность проявляют уже сложившиеся центры в регионах (Львов, Черновцы, Ужгород и др.). Ведется подготовка научных кадров по указанной специальности. Особую актуальность для Украины в условиях политического кризиса приобретает проблематика федерализма и отношений центр-регионы.

Таким образом, первая половина 90-х гг. в области региональных политических исследований на постсоветском пространстве (Россия, Беларусь, Украина) характеризуется бурным развитием научного направления. Исследованиями занимались представители разных дисциплинарностей (географы, экономисты, историки, социологи и представители других социальных наук). В России в региональных политических исследованиях доминирующим оказался политико-географический подход, в Украине и Беларуси экономический и политико-культурный. Во всех трех странах исследования отличались эмпиризмом и эклектикой. Со второй половины 90-х гг. начались процессы обобщения и теоретико-методологического анализа накопленного знания. В России значительно расширилась тематика. В Украине и Беларуси она не претерпела существенного приращения. Региональные политические исследования на территории постсоветского пространства стали активно проводить западные исследователи, возникли аналитические центры и фонды не только в столице, но и в регионах. В первую очередь, это характерно для России, где произошла институционализация политической регионалистики как научной отрасли. В Украине и Беларуси указанный процесс можно скорее отнести к началу XXI в. Именно в этот время политическая регионалистика становится признанным направлением исследований в области политической науки на постсоветском пространстве. Несмотря на существенную зависимость от политической практики о ней можно говорить, как о перспективном направлении. На современном этапе в условиях вызовов глобального развития перед исследователями России, Украины и Беларуси стоят задачи по концептуализации таких проблем современной политической регионалистики как: выделение многомерных критериев регионализации политического пространства, моделирование отношений центр-регионы, концептуализация международной деятельности и сотрудничества регионов, в том числе и в унитарных государствах. Немалую сложность вызывает и оценка эвристического потенциала и возможностей применения концепций и теорий, созданных вне политической науки.

Список использованных источников

1. Lambert, R. D. Blurring the disciplinary boundaries: Area studies in United States / R. D. Lambert // Divided knowledge across disciplines, across cultures / D. Easton, C. S. Schelling (eds). – Newbury Park: Sage, 1991. – P. 171–194.
2. Гельман, В. Политическая регионалистика России: история и современное развитие / В. Гельман, С. Рыженков // Политическая наука современной России: тенденции развития / под ред. Ю. Пивоварова. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 173–255.
3. Авдонин, В. С. Политическая регионалистика в современной России: ретроспектива и перспектива становления / В. С. Авдонин, А. В. Баранов, А. В. Дахин // Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007) / редкол.: О. Ю. Малинова (отв. ред.), С. В. Патрушев, Я. А. Пляйс, В. В. Смирнов. – М.: Рос. ассоциация полит. науки (РАПН), Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008. – С. 105–125.
4. Баранов, А. В. Политическая регионалистика: дисциплинарная структура и основные направления исследования / А. В. Баранов // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. Ежегодник 2005. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – С. 363–378.
5. Гельман, В. Политическая регионалистика: от общественного интереса к отрасли знания? / В. Гельман, С. Рыженков // Социальные исследования в России. Самопознание общества. – М.: Полис, 1998. – С. 138–186.
6. Дубянецкі, Э. Ментальнасць беларусаў у кантэкście інтэгральнай універсальнасці азіацы / Э. Дубянецкі // Беларусіка = Albaruthenika. Беларусь паміж усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзы / рэд. У. Конак [і інш.]. – Мінск: НІАЦ імя Ф. Скарыны, 1997. – Ч. 1. – С. 104–113.
7. Клімчук, Ф. Некаторыя асаблівасці этнацыянальнай самасвядомасці заходніх палешукоў / Ф. Клімчук // Форум. – 1995–1996. – № 2. – С. 11–19.
8. Манак, Б. А. Насельніцтва Беларусі: рэгіянальныя асаблівасці развіцця і рассялення / Б. А. Манак. – Мінск: «Універсітэцкае», 1992. – 175 с.
9. Problemy polsko-białaruskiej współpracy przygranicznej. – Warszawa; Minsk, 1995. – 230 с.
10. Терашковіч, П. Палескі рэгіяналізм у святле сацыялогіі / П. Терашковіч // Форум. – 1995–1996. – № 2. – С. 22–24.
11. Круглашов, А. Н. Становление политической регионалистики в Украине: общие тенденции и локальный опыт / А. Н. Круглашов; Ватиль, В. Н. Государство и государственность. История. Теория. Практика: избр. раб. / В. Н. Ватиль. – Гродно: ГрГУ, 2014. – С. 301–311.
12. Гельман, В. Региональные режимы: завершение трансформации? / В. Гельман // Свободная мысль. – 1996. – № 9. – С. 13–22.
13. Гельман, В. Федеральная политика и местное самоуправление / В. Гельман // Власть. – 1997. – № 9. – С. 73–80.
14. Петров, Н. Совет Федерации и представительство интересов регионов в Центре / Н. Петров // Регионы России в 1998 г. / под ред. Н. Петрова. – М.: Гендальф, 1999. – С. 180–222.
15. Голосов, Г. Сравнительное изучение регионов России: проблемы методологии / Г. Голосов // Органы государственной власти субъектов Российской Федерации / под ред. В. Гельмана. – М.: ИГПИ, 1998. – С. 130–138.
16. Макарычев, А. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования / А. Макарычев // Сравнительный регионализм: Россия – СНГ – Запад / под ред. А. Макарычева. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1997. – С. 97–129.

17. *Фатеев, В. С.* Вопросы совершенствования государственной региональной политики / В. С. Фатеев. – Минск: Право и экономика, 1999. – 54 с.
18. *Шинкарев, В. В.* Основные положения (концепция) реформирования местного самоуправления в Республике Беларусь. Проект / В. В. Шинкарев. – Минск: Администрация Президента Респ. Беларусь, 1999.
19. *Туровский, Р. Ф.* Центр и регионы. Проблемы политических отношений / Р. Ф. Туровский. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 400 с.
20. *Суздалева, И. В.* Особенности формирования государственной региональной политики в Республике Беларусь / И. В. Суздалева // Регионалистика: сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Ватыля. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 9–77.
21. *Белявцева, Д. В.* Региональное пространство и политическое сознание общества: опыт концептуализации проблемы / Д. В. Белявцева // Регионалистика: сб. науч. тр. ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Т. И. Адуло [и др.]; науч. ред. В. Н. Ватыль. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 3–24.
22. *Есин, Р. О.* Северо-Западный регион Польши: шаги сближения с белорусскими регионами (2006–2009 гг.) / Р. О. Есин; науч. ред. С. В. Решетников. – Минск: Аверсэв, 2010. – 144 с.
23. *Ватыль, В. Н.* Регион и политическая идентичность / В. Н. Ватыль // Регионалистика: сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Ватыля. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 18–35.
24. *Ватыль, В. Н.* Регионализация: общетеоретические и геополитические аспекты. / В. Н. Ватыль // Регионалистика: сб. науч. тр. ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Т. И. Адуло [и др.]; науч. ред. В. Н. Ватыль. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 24–37.
25. *Белявцева, Д. В.* Концепт региона как инструмент для анализа конфигурации политического пространства государства / Д. В. Белявцева // Иппокрена. – 2016. – № 2. – С. 26–35.

(Дата подачи: 14.02.2017 г.)

С. И. Бойко

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

S. Boyko

Russian State University for the Humanities, Moscow

УДК 321.5:378

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ» В КУРСЕ ПОЛИТОЛОГИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

THE PROBLEMATIC ASPECTS OF TEACHING THE THEME «POLITICAL REGIMES» IN THE COURSE OF POLITICAL SCIENCE OF THE HIGHER SCHOOL

В статье представлены некоторые проблемные аспекты преподавания темы «политические режимы» в курсе политологии. Показано, как преодолеть амбивалентное и негативное отношение студентов к национальным политическим режимам, почему западная модель политархии не может быть универсальной. Представлена проблема обсуждения различий тоталитарных, авторитарных политических режимов, корпоративной демократии. Предложены некоторые методы преподавания дискуссионных тем политологии.